

Драко чуть не врезался в спину Гермионы, когда она с визгом остановилась в дверном проеме. По ее реакции он догадался, что она не ожидала увидеть Снейпа.

Драко знал, что Северус и его отец готовили на кухне какой-то экстравагантный ужин, но он не знал, что это делалось в попытке соблазнить Гермиону.

А они определенно пытались ее соблазнить. Его отец не приглашал к себе людей и не прилагал усилий, если это не было ему выгодно. Драко размышлял, злясь на себя за то, что не добрался до нее первым. Он ждал выходных, чтобы узнать, захочет ли она снова пойти куда-нибудь, но теперь, похоже, упустил свой шанс.

Драко положил руку ей на поясницу, призывая стоять на своем. Продолжай. Не позволяй им напугать тебя.

Расправив плечи, Гермиона направилась к столу, уверенно щелкая каблуками по деревянному полу. "Добрый вечер, профессор Снейп".

Драко улыбнулся про себя. Значит, она все-таки умела играть в эту игру.

Но Северус был гроссмейстером противников. "Мисс Грейнджер, - прохладно произнес он, потягивая вино, словно ему было скучно от ее появления. Его черные глаза окинули все ее тело, но, судя по выражению лица, ничего примечательного он не увидел.

Драко знал, что это должно быть притворство, потому что она выглядела просто потрясающе. Серое платье было простым, но оно облегало ее изгибы, подчеркивая ее достоинства так, что казалось, шерсть здесь не уместна. Ее волосы лежали гладкими и прилизанными, что было непривычно для него. Его внимание привлек локон на затылке, и ему захотелось прижаться к нему ртом... и спуститься ниже.

Люциус отодвинул стул напротив Снейпа и жестом пригласил ее присесть.

Опустившись рядом с ней, Драко ободряюще похлопал ее по попке, и она тайком улыбнулась ему через плечо.

"Драко, займи место своей матери", - сказал Люциус, пренебрежительно махнув рукой в сторону подножия стола.

Драко закатил глаза. Он ненавидел сидеть в кресле своей матери. От этого ему становилось не по себе. Но другого места не было. Нехотя он сел напротив отца, бросив хмурый взгляд через весь стол, чтобы выразить свое недовольство.

Люциус проигнорировал его ярость и занялся выбором блюда, которое должен был подать первым.

Драко осмотрел стол, чтобы понять, что будет на ужин. Красная клубника с пушистыми взбитыми сливками. Хм-м-м. Возможно, позже. Нарезанный инжир, политый медом. Что это за фрукты? Шоколадный заварной крем, посыпанный кусочками конфетти из темного шоколада. Ладно... Я начинаю чувствовать тему. А на большом серебряном сервировочном блюде искусно разложены сырые устрицы. Черт возьми, это был шведский стол с афродизиаками. Очень тонко, отец. Почему бы тебе просто не достать свой член и не сказать ей, что в меню есть точечные блюда с членом?

"Ты просто обязана попробовать заварной крем, - сказал Люциус, ставя перед ней блюдо. "Северус сам его приготовил".

"Правда?" спросила Гермиона, бросив взгляд на мастера зелий, словно гадая, чем он мог его подмешать. "Я не знала, что вы умеете работать на кухне, профессор".

"Он умеет делать почти все", - хмыкнул Люциус. "Но заварной крем - это его специализация".

Гермиона улыбнулась и подтолкнула миску обратно к Люциусу. "Я не могла есть перед хозяином".

Драко пригнул голову и ухмыльнулся, глядя на свою тарелку. Умная девочка. Употребление любых яств, приготовленных Снейпом, было похоже на рискованное предприятие.

Почувствовав ее нерешительность, Люциус хмыкнул и подал тарелку себе. Драко сделал глоток вина и стал ждать, проглотит ли его отец то, что он положил ему на тарелку. Северус, казалось, не обратил внимания на заварное противостояние и положил несколько ягод клубники рядом с устрицами на свою тарелку. Драко скорчил гримасу. Блеать! Клубника и сырые двусторчатые моллюски - какое сочетание. Люциус не продумал все до мелочей: ее будет слишком тошнить, чтобы она смогла принять участие в тех извращениях, которые он задумал. Хм, возможно, это сработает в мою пользу.

Люциус провёл пальцем по заварному крему и, глядя Гермионе в глаза, слизал его, заговорщицки поцокав языком. "Ммммм", - пробормотал он. "Как всегда восхитительно, Северус".

Снейп подтвердил похвалу одиноким кивком.

Гермиона посмотрела на Драко, спрашивая, можно ли есть. Драко пожал плечами. Вроде бы можно.

Набрав в тарелку солидную порцию, Гермиона передала блюдо ему, а затем уставилась на шоколадный кусок, словно собираясь с духом. Сделав последний глубокий вдох, она пощупала края тарелки и наклонила голову набок, заглядывая под стол, как будто что-то уронила. "Кажется, у меня нет столовых приборов".

Благосклонная улыбка Люциуса превратилась в злобную ухмылку. "Я вспомнил, что ты любишь пользоваться руками, и составил меню соответствующим образом".

Уши Люциуса покраснели, но она не выглядела расстроенной этим замечанием. "Понятно. Как предусмотрительно".

Развернув салфетку изящным движением запястья, она разложила белое на коленях, как подобает настоящей леди. Затем, как бы уничтожая этот образ, она провела пальцем по заварному крему, рисуя маленькие спиральки по его покатым вершинам с чувственным изяществом, заставившим его мошонку напрячься от предвкушения. В мгновение ока она превратилась в крутую доминанту десертов, и член Драко встал на цыпочки, чтобы увидеть, что она сделает дальше.

Подняв палец, Гермиона с отстраненным интересом изучала сверкающий шоколад. Драко захотелось облизать ее до чиста, но использование гостя в качестве посуды могло бы сойти за дурные манеры. Вместо этого он с затаенным дыханием наблюдал за тем, как она слизывает заварной крем с пальца, подобно похотливой львице, и темный десерт исчезает на ее языке эротическими порциями. Люциус торжествующе ухмыльнулся и засунул палец в рот целиком, вытягивая остатки из пальца с нетерпеливым причмокиванием. Драко попытался пробить себе путь к молнии, не обращая внимания на металлические зубцы, преграждающие путь. Как он мог работать, не говоря уже о еде, когда она так отсасывала?

Выражение лица Гермионы сменилось с кокетливой гордости на чистое удивление. "О! Это действительно потрясающе". Она зачерпнула еще одну ложку и начала ритуал заново. "Наверное, это лучший шоколад, который я когда-либо ела", - пробормотала она между облизываниями. "Где вы научились его делать, профессор?"

На губах Снейпа заиграл намек на улыбку. "Это рецепт моей матери".

"Черт возьми", - сказала она, закатив глаза, когда проглотила еще один кусочек. "Вам следует уйти на пенсию и открыть свой магазин заварного крема".

"Именно это я ему и говорю", - щебетал Люциус. "Секретный рецепт Снейпа". Мы дадим Фортескью фору".

Северус проигнорировал их, откусил устрицу и медленно прожевал, словно разговор и не происходил.

"Я могла бы съесть целую ванну этого", - простонала Гермиона, чувствуя возбуждение. "В чем твой секрет?"

Северус приподнял одну бровь. "Любовь", - сухо ответил он.

Люциус хмыкнул и стал изучать свой палец, покрытый шоколадом. "Я всегда думал, что это сахар".

Снейп пожал плечами, как бы говоря, что разницы нет.

"Попробуйте с клубникой", - посоветовал ей Люциус. "Вкусовое сочетание просто восхитительное".

Снейп пододвинул к нему миску, и Люциус достал несколько красных ягод, разложив их на своей тарелке, как на палитре художника. Проведя пальцем по заварному крему, он протянул ягоду ей.

"Спасибо. Гермиона зажала зеленую верхушку между двумя пальцами, чтобы откусить конец... но не раньше, чем ее розовый язычок коснулся кончика, чтобы попробовать еще раз. Затем ее пухлые губы обхватили окружность, словно зацепившись за огромный сосок, а когда она откусила кусочек, губы последовали за изгибом красной кожицы с ямочками, перебирая ее плоть, как голодный любовник.

Драко уже начал беспокоиться, что к концу ужина у него не останется ни одного пригодного к употреблению члена: с брюк сошел первый слой кожи, и он был почти до самого основания.

Ее язык снова появился, чтобы собрать кусочек шоколада в уголке рта, и Драко пришлось прикусить внутреннюю сторону щеки, чтобы не кончить в себя. Он не хотел унижать себя две недели подряд.

"Они такие спелые", - сказала она, смахнув струйку сока, стекавшую по ее большому пальцу. "Где вы нашли свежую клубнику в это время года?"

ответил Снейп, хотя вопрос был адресован Люциусу. "В третьей теплице есть грядка с продуктами".

"Это Невилл вырастил?"

Он кивнул.

"Это так вкусно - особенно по сравнению с бутербродами с ветчиной, которые я ел всю неделю".

Люциус протянул ей миску. "Пожалуйста, побалуй себя. Нам нужно поддерживать твои силы".

Гермиона покачала головой, но слабо улыбнулась. "На заварном креме и клубнике я вряд ли долго протяну".

"У нас есть устрицы, - сказал Люциус, протягивая Снейпу блюдо.

Северус передал ему блюдо, и Люциус положил три штуки на свою тарелку, а затем передал ей остальные. Пока они отвлеклись на следующее блюдо, Драко воспользовался возможностью попробовать заварной крем: в хаосе плотских утех он постоянно забывал поесть. Когда первый темный кусочек коснулся его языка, он дважды передернулся, убедившись, что вкусовые рецепторы его обманули. Заварной крем был сладким и гладким, греховно богатым и сливочным до невозможности. Выдающееся блюдо не было достойно внимания. Он попробовал его с клубникой и едва не испытал оральный оргазм. Черт побери, он собирался упасть в сахарную кому, но как же это было здорово.

"У тебя есть лимон для устриц? спросила Гермиона у Люциуса.

Люциус осмотрел стол. "Черт", - пробормотал он себе под нос. "Я оставил их на кухне. Прошу меня извинить". Он направился в зал, раздраженно воскликнув: "Акцио лимоны".

<http://erolate.com/book/4211/125607>